

УДК 316.334.2-055.2(470)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТФЕОДАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю. А. Семенова

Саратовский государственный университет
E-mail: semenofa@gmail.com

Статья посвящена историческому аспекту предпринимательства. Особое внимание уделяется постфеодальному мышлению и женскому предпринимательству в современной России.

Ключевые слова: купечество, постфеодальное мышление, предпринимательство, женское предпринимательство.

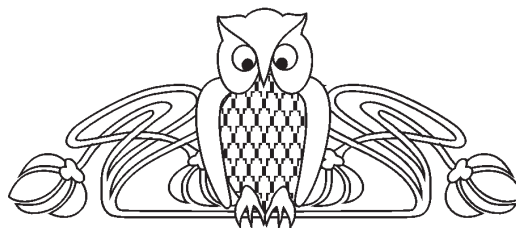
Some Aspects Post-feudal Thinking and Women's Entrepreneurship in Modern Russia

Yu. A. Semenova

The article is devoted to the historical aspect of entrepreneurs. Special attention is paid to post-feudal thinking and women's entrepreneurship in modern Russia.

Key words: merchants, post-feudal thinking, entrepreneurship, women's entrepreneurship.

Проблемы женского предпринимательства в современном российском обществе, несомненно, актуальны. Это обусловлено многими факторами, среди них далеко не последним является длительная традиция «умаления» роли женщины в общественной жизни страны. На протяжении практически всей истории российского общества женщина воспринималась как существо, зависимое от мужчины, отца и мужа. Особенности средневекового феодального мышления обуславливают и положение женщины в обществе. Она прежде всего мать, хозяйка дома, от нее требуются чистота и порядок в доме и послушание. Многочисленные статьи такого известного средневекового произведения, как Домострой, четко регламентируют положение женщины, ее права и обязанности по ведению домашнего хозяйства. Заметим, что здесь нет и намека на предпринимательскую деятельность, которая в то время ассоциировалась преимущественно с купечеством, это прерогатива мужчин. Собственно, купечество и было, пожалуй, первой формой российского предпринимательства. Подешевле купить, подороже продать – это главное условие товарообмена, который господствовал в России практически до середины XIX в. Пореформенная Россия была преимущественно сельскохозяйственной страной. Особую роль в русской сельской жизни играла община, которая выступала в качестве своего рода организованного начала этой жизни.

Реформы, наложившись на эту традиционную форму организации деревенской жизни, способствовали расслоению общины, уходу части общинников из нее. Образовывались во множестве различные артели для постоянных и временных работ во всех сферах жизнедеятельности общества. Структура этих объединений была различна, но общим для них оставался наем помещения для работы и отдыха, выборы старост, частыми были и совместное питание и проживание, при этом каждый член артели вносил определенную плату за кров и пищу. Многочисленные артели рыбаков и охотников, плотников, ткачей, каменщиков являлись собой не только образцы общинного быта, но и являлись прообразом предпринимательства в России. Но не только община оказывала свое влияние на предпринимательство, собственно, и индивидуальная деятельность новых свободных людей имела значительное место.

Ф. И. Шаляпин тонко подметил одну черту предпринимательства в России, а именно то, что предпринимательство есть творчество, есть ограничение себя сегодняшнего во имя будущего. Он так писал об этом: «Я так и вижу в деревенском еще облике его, этого будущего московского туза торговли и промышленности. Выбываясь из сил и потая, он в своей деревне самыми необыкновенными путями изучает грамоту. По сонникам, по требникам, по лубочным рассказам о Бове Королевиче¹ и Еруслане Лазаревиче². Он по-старинному складывает буквы: аз, буки, веде, глаголь... Еще полуграмотный, он проявляет завидную сметливость. Не будучи ни техником, ни инженером, он вдруг изобретает какую-то машинку для растирания картофеля или находит в земле какие-то особенные материалы для колесной мази и вообще что-нибудь такое уму непостижимое. Он соображает, как вспахать десятину с наименьшей затратой труда, чтобы получить наибольший доход. Он не ходит в казенную пивную лавку, остерегается убивать драгоценное время праздничными прогулками. Он все время корпит то в конюшне, то в огороде, то в поле, то в лесу. Неизвестно, каким образом – газет не читает, он узнает, что картофельная мука продается дешево и что, купив ее теперь по дешевой цене в такой-то губернии, он через месяц продаст ее дороже в другой»³.

«И вот, глядишь, начинает он жить в преимущественном положении перед другими му-

жиками, у которых как раз нет его прилежания... С точки зрения последних течений мыслей в России он – “кулак”, преступный тип. Купил дешево, кого-то обманул, продал дорого – опять кого-то обманул... А для меня, каюсь, это свидетельствует, что в этом человеке есть, как и подобает, ум, сметка, расторопность и энергия»⁴. Безусловно, Ф. И. Шаляпин прав, поскольку творчество есть имманентно присущая предпринимательству черта. Это в полной мере касается и женского предпринимательства, женщины не менее творческие люди. Иное дело, что они помещены в «среду», полную предрассудков и предрассудков относительно роли женщин в общественной и личной жизни.

Россия позднее других стран вступила на путь промышленного развития, соответственно, и формы предпринимательства, связанные с капитализмом, развивались в ней позднее, чем в других промышленных странах, правда, не менее интенсивно. Здесь можно отметить одно явление, на которое недостаточно обращается внимание в научной литературе, а именно наложение длительных ментальных традиций средневекового общества, тесно связанного с крепостничеством, на интенсивность промышленного развития дореволюционной, да и послереволюционной России. И хотя женский труд, обесцененный домоводством, в советской России постепенно приобретал ценность с точки зрения народного хозяйства, где женщине наравне с мужчинами позволялось становиться передовиками производства, руководителями цехов и производств, тем не менее, это было в значительной мере скорее исключением, чем правилом. В послереволюционной России насильственная коллективизация сельского хозяйства, индустриализация долгое время держались на ущемлении прав и свобод трудящихся, достигалось это самыми различными методами – отсутствие в течение длительного времени паспортов у крестьян, пресловутый «квартирный вопрос» у рабочих, причем последний, трансформировавшийся в так называемое ведомственное жилье, благополучно дожил до наших дней. Прибавим к этому мобилизационный характер российской экономики и командно-приказные методы управления экономикой, где не было места предпринимательству. Более того, оно жесточайше преследовалось.

Известный детский писатель М. Пришвин, оценивая отношение государства к бывшим предпринимателям, писал в 1929 г.: «Долго не понимал значения ожесточенной травли “кулаков” и ненависти к ним в то время, когда государственная власть, можно сказать, испепелила все их достояние. Теперь только понял причину злости: все они даровитые люди и единственные организаторы прежнего производства, которыми до сих пор, через 12 лет, мы живем в значительной степени. Все эти люди, достигая своего, не знали счета рабочим часам своего дня»⁵. Разу-

меется, крайности социалистического режима с течением времени претерпевали изменения. Отход от крайностей и преступлений сталинизма, постепенный дрейф в сторону большего демократизма (в значительной степени более декларативного, чем реального) были объективно обусловлены изменившимися условиями развития страны и ее международного окружения. Появилось теневое предпринимательство, расцвет которого приходился на 70–80 гг. XX в. Собственно, теневое предпринимательство и стало прообразом предпринимательства постсоветского. Отметим, что в теневом предпринимательстве, которое было крайне рискованным делом при социализме, женщин практически не было. Предпринимательство как необходимое явление общественной жизни возникло только с крушением социализма. Возникнув сразу и довольно мощно, начавшись с различных кооперативов, «челночников» и мелких ресторанов, оно практически сразу стало расширять сферы своего существования, проникая в образование, здравоохранение, производство товаров и услуг.

Сегодня, когда необходимость развития малого и среднего предпринимательства давно осознана, это осознание причудливо трансформируется в некие мантры со стороны Президента РФ и Председателя Правительства, которые многократно с самых различных трибун и площадок декларируют необходимость создания благоприятных условий для предпринимателей. Однако осознание необходимости создания условий и собственно эти условия – вещи разные. Сегодня предпринимательство в России задавлено разными налогами, проверками со стороны самых различных федеральных, региональных и муниципальных инстанций, для которых оно является не только средством пополнения бюджета, но и способом внеэкономического принуждения к обеспечению интересов власти предрержащих. Предпринимательство, по сути, попало в систему личных взаимодействий власти и бизнеса, где близость к власти, как правило, является гарантией успешности и развития. Это как раз и выступает одним из ключевых признаков феодального общества. Особенно это «актуально» для современной российской провинции.

Мы солидаризируемся с мнением известного социолога В. Шляпентоха, который считает, что слабость либеральных институтов, политическая пассивность населения, отсутствие единой идеологии и коррумпированность чиновничества, феодальные элементы, по всей видимости, сохранятся в России еще на протяжении нескольких десятилетий⁶. Хочется отметить, что сиюминутные интересы властей превалируют над идеями развития. Хотя давно известно, что практически всегда «предприниматель является катализатором перемен. Он никогда не живет прошлым, лишь иногда – настоящим и практически всегда – будущим»⁷.

Женское предпринимательство сегодня – во многом относительно новое для нашей страны явление, требующее и ждущее своего исследователя. Немаловажную роль в развитии женского предпринимательства как в России, так и в мире имеют также дискриминационные факторы, которые делают процесс становления женского предпринимательства во многом вынужденным процессом, что особенно характерно для России.

Исходные основания для развития мужского и женского предпринимательства в самом общем виде едины. Это экономическая свобода, конкурентная среда, наличие адекватной развитию страны правовой базы, регламентирующей предпринимательскую деятельность. Однако в современном российском обществе можно говорить и о гендерной сегрегации, которая в самом общем виде означает концентрацию мужчин и женщин в разных секторах жизнедеятельности общества, в разных занятиях и профессиях. Характерной ее чертой выступает концентрация женщин в малопрестижных, малооплачиваемых сферах. Основной такой сегрегации выступает традиционное деление патриархального феодального общества на две противоположные сферы – публичную, в которой, как правило, доминируют мужчины, и частную, которая является уделом женщин. Более подробно об гендерной сегрегации говорится в статье «Гендерная асимметрия российского предпринимательства»⁸.

Современная идеология женского предназначения и связанные с нею сексистские стерео-

типы воспроизводятся в смягченном виде и в современном российском обществе, где женщины получили доступ в сферы политики, бизнеса и производства, но по-прежнему остаются на менее престижных уровнях. Постфеодальное мышление с трудом уходит из исторической памяти россиян, и потребуются еще немало времени на то, чтобы женщина-предприниматель заняла достойное место в социально-экономической жизни страны.

Примечания

- ¹ См.: Википедия. Электронная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/Бове Королевиче](https://ru.wikipedia.org/Бове_Королевиче) (дата обращения: 10.01.2015).
- ² См.: Википедия. Электронная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/Еруслане Лазаревиче](https://ru.wikipedia.org/Еруслане_Лазаревиче) (дата обращения: 10.01.2015).
- ³ Шаляпин Ф. И. Маска и душа. М., 1989. С. 109–110.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Пришвин М. Дневник за 1930 год // Записки очевидца. Воспоминания, дневники / сост. М. Вострышев. М., 1991. С. 616.
- ⁶ См.: Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М., 2008. С. 293.
- ⁷ Великие цитаты великих людей о предпринимательстве и предпринимателях. URL: <http://www.catalog-wise.ru/tsitaty/> (дата обращения: 15.01.2015).
- ⁸ См.: Семенова Ю. А. Гендерная асимметрия российского предпринимательства // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 7.

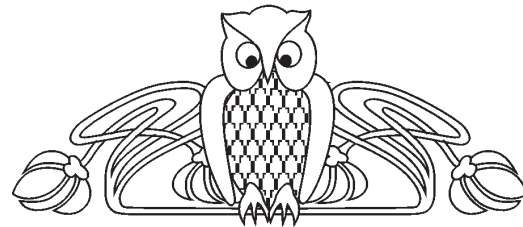
УДК 316. 74:2

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Е. И. Уфимцева

Саратовский государственный университет
E-mail: ufim75@mail.ru

Статья посвящена теоретическому анализу феномена воскресной школы в системе религиозного образования Русской православной церкви. Рассматриваются особенности возникновения и исторического развития воскресной школы в России. Представлена структура современной системы религиозного образования Русской православной церкви, описываются особенности организации религиозного образования в Саратовской митрополии. Рассматриваются основные функции, формы, виды, уровни, типологические свойства современных воскресных школ для детей. **Ключевые слова:** воскресная школа, Русская православная церковь, система религиозного образования, Саратовская митрополия.

Sunday School in the Religious Education System of the Russian Orthodox Church

E. I. Ufimtzeva

The article is devoted to theoretical analysis of the phenomenon of Sunday school in the religious education system of the Russian Orthodox Church. Discusses the origin and historical development of the Sunday school in Russia. The structure of the modern system of religious education of the Russian Orthodox Church, describes the features of the organization of religious education in the Saratov diocese. Describes basic functions, forms, types, levels, typological properties of the modern Sunday schools for children.

Key words: sunday school, Russian Orthodox Church, religious education system, Saratov diocese.